

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1.06`373.611

О. Б. Власова

ЧАСТИЧНАЯ МОТИВАЦИЯ ДЕРИВАТОВ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Статья посвящена вопросам частичной мотивации производного слова. В центре внимания автора дериваты периферийной мотивации, и в частности их ассортимент в зависимости от особенностей мотивации и типов словообразовательного значения.

Ключевые слова: дериват, мотивация, словообразовательное значение, фразеологичность семантики.

Как показывает практика, значение производного слова может полностью обусловлено значениями компонентов словообразовательной структуры, например: прямое значение узуального прилагательного *глухаринный* формируется на основе значения существительного *глухарь* 'крупная промысловая птица из семейства тетеревиных' и суффиксального форманта *-ин*; значение узуального существительного *котёнок* формируется на основе значения существительного *кот* и суффиксального форманта *-онок*; значение узуального существительного *лесостепь* формируется на основе значения слов *лес* и *степь*. Поскольку вопросы семантической мотивации не имеют в лингвистической литературе достаточной проработки, для мотивации такого рода мы используем термин «полная мотивация».

В оппозиции полной семантической мотивации, как представляется, находится мотивация частичная, когда семантика производного слова не полностью обусловлена компонентами словообразовательной структуры.

Частичную мотивацию можно, во-первых, проиллюстрировать примерами этимологически сложных слов, описанных Л. В. Рацибурской [1]: *белобрысый*, *курносый*, *колченогий* и т.п. Вторые части этих слов осознаются как корни на фоне корней в словах *белый*, *нос*, *ноги*.

Морфемная характеристика частей *брыс*, *кур*, *колч* с современной точки зрения остаётся не вполне неясной. Вместе с тем очевидно, что основное вещественное (корневое) значение этих элементов пусть и в затемнённом виде, но сохраняется, например:

Белокожий – с белой кожей; *беловолосый* – с белыми волосами; *белобрысый* – с белым чем-то; *белокурый* – с белым чем-то;

Длинноносый – с длинным носом; *толстоносый* – с толстым носом; *курносый* – с каким-то носом;

Хромоногий – с хромыми ногами; *длинноногий* – с длинными ногами; *колченогий* – с какими-то ногами.

Наличие соединительной гласной, как в сложных словах, и сохранение элементами *брыс*, *кур*, *колч* основного вещественного значения пусть и в затемнённом виде позволяет говорить о корневом статусе этих элементов, а

значит, о том, что прилагательные *белобрысый, курносый, колченогий* являются сложными словами частичной мотивации. Частичную мотивацию такого рода назовём *п о л о в и н н о й*.

Как представляется, частичная мотивация может быть не только *половинной*, но и *п е р и ф е р и й н о й*. Периферийную мотивацию обычно выделяют, если значение деривата осложнено семантическим компонентом, не обусловленным значениями компонентов словообразовательной структуры [2: 52], ср.:

В структуре деривата *рыжик* закреплены только периферийные значения: общекатегориальное значение субъекта 'что-то' и значение процессуального признака 'рыжее'. Основное субъектное значение 'гриб' структурой не обусловлено.

Обусловленные структурой периферийные компоненты	<i>Что-то</i>	<i>Рыжее</i>
Не обусловленный структурой основной компонент	<i>Гриб</i>	

В структуре деривата *неваляшка* закреплены только периферийные значения: общекатегориальное значение субъекта 'что-то' и значение процессуального признака этого субъекта 'не валится, не падает'. Основное субъектное значение 'игрушка, кукла' словообразовательной структурой не обусловлено.

Обусловленные структурой периферийные компоненты	<i>Что-то</i>	<i>не свалить</i>
Не обусловленный структурой основной компонент	<i>Игрушка определённого вида</i>	

При периферийной мотивации узуальных слов содержание основного компонента значения, не обусловленного структурой слова, определяется фоновыми знаниями, традицией и не зависит контекста: Такие дериваты называют обычно словами с фразеологичной или идиоматичной семантикой [3: 9].

Поскольку обусловленный словообразовательной структурой компонент значения ('что-то рыжее') во многих случаях оказывается менее важным в коммуникации, чем необусловленный компонент ('гриб'), ему отводят периферийное место в семантической структуре слова. Видимо, в силу этого семантическая мотивация такого типа и получила название периферийной.

Впрочем, надо иметь в виду, что иногда вопрос о месте (периферийном – непериферийном) какого-либо компонента значения в семантической структуре слова решается не столь однозначно. Например, в структуре возвратных глаголов *умыться, собраться, подняться, целоваться* закреплены значения конкретных действий 'умыть' 'собрать', 'поднять' 'целовать' и значение направленности на себя. Не обусловлены словообразовательной структурой объектные компоненты значения: 'свое лицо', 'свои вещи', 'всего себя', 'друг друга'. Можно ли утверждать, что глагольное значение

основы является периферийным, а необусловленные значения объекта надо считать основными? Вряд ли. В свете сказанного термин периферийная мотивация представляется не самым удачным.

Целесообразно, на наш взгляд, выделять разные виды периферийной мотивации: 1) обстоятельственную; 2) признаковую; 3) процессуальную; 4) сравнительную.

1. В случае **периферийно-обстоятельственной** мотивации обусловлено обстоятельственное значение.

Так, в структуре деривата *перстень* закреплены только периферийные значения: общекатегориальное значение предмета 'что-то' и значение места приложения 'на палец'. Основное предметное значение 'украшение' структурой не обусловлено.

В структуре деривата *напёрсток* закреплено общекатегориальное значение предмета 'что-то' и значение места 'на палец'. Предметный компонент 'металлический колпачок' и целевой компонент 'для защиты от повреждений' структурой не обусловлен.

В структуре деривата *визитка* закреплено общекатегориальное значение предмета 'что-то' и значение цели, предназначения 'для визита'. Основное предметное значение 'карточка' структурой не обусловлено.

2. В случае **периферийно-признаковой** мотивации обусловлено значение признака – процессуального, например, *неваляшка* или непроцессуального, например *горбуша*. Периферийно-признаковая мотивация возможна у существительных со значением а) неживых предметов; б) птиц и животных. Например:

а) В структуре отсубстантивного деривата *волнушка* закреплено периферийное значение непроцессуального признака 'с волной' и общекатегориальное значение предмета 'что-то'. Основное предметное значение 'гриб' структурой не обусловлено.

В структуре отадъективного деривата *сушка* закреплено общекатегориальное значение предмета 'что-то' и периферийное значение непроцессуального признака 'сухое'. Основной предметный компонент 'выпечка определённого свойства' структурой не обусловлен. В структуре деривата *сушняк* закреплено общекатегориальное значение предмета и периферийное значение непроцессуального признака 'сухое'. Основной предметный компонент 'упавшие ветки' структурой не обусловлен. В структуре деривата *белок* закреплено общекатегориальное значение предмета 'что-то' и периферийное значение непроцессуального признака 'белое'. Основной предметный компонент 'часть яйца' структурой не обусловлен. В структуре деривата *медовуха* закреплено общекатегориальное значение предмета и периферийное значение непроцессуального признака 'медовое'. Основной предметный компонент 'алкогольный напиток' структурой не обусловлен.

б) В структуре отсубстантивного деривата *горбуша* закреплено общекатегориальное значение субъекта 'что-то' и значение непроцессуального признака 'с горбом'. Основное субъектное значение 'рыба' структурой не обусловлено. В структуре деривата *глухарь* закреплено общекатегориаль-

ное значение субъекта 'кто-то' и периферийное значение признака 'глухой'. Основной субъектный компонент 'птица' структурой не обусловлен.

3. В случае **периферийно-процессуальной** мотивации обусловлен процессуальный компонент значения. Среди дериватов такой мотивации много глаголов. Например, в структуре деривата *выделать* закреплено значение конкретного действия 'делать'. Объектный компонент 'кожа' структурой не обусловлен. В структуре деривата *умыться* закреплено значение конкретного действия 'умыть' и значение возвратности. Объектный компонент 'лицо' структурой не обусловлен.

В структуре деривата *взятка* закреплено общекатегориальное значение предмета 'что-то' и значение конкретного действия 'взять'. Предметный компонент 'мёд' и субъектный компонент 'пчелы' структурой не обусловлен.

В структуре деривата *пойло* закреплено общекатегориальное значение предмета 'чем' и значение конкретного действия 'поить'. Основной предметный компонент 'скот' и признаковый компонент 'питательное' структурой не обусловлен.

В структуре *взятка* закреплено общекатегориальное значение предмета 'что-то' и значение конкретного действия 'взять'. Основной предметный компонент 'деньги или подарок', а также целевой компонент 'в оплату' и компонент образа действия 'незаконно' структурой не обусловлены.

Многие дериваты периферийно-процессуальной мотивации имеют значение лица. В этом случае появляется ещё один целевой необусловленный компонент значения – 'по роду служебной, профессиональной деятельности'. Приведём примеры:

В структуре деривата *переписчик* закреплено общекатегориальное значение субъекта 'кто-то' и значение конкретного действия 'переписывает'. Объектный компонент 'служебные бумаги' и целевой компонент 'по роду служебной деятельности' структурой не обусловлен. В последнее время у деривата *переписчик* появился ещё один необусловленный объектный компонент 'население' и целевой компонент 'в рамках Всероссийской переписи по роду служебной деятельности'. В структуре деривата *писатель* закреплено общекатегориальное значение субъекта 'кто-то' и значение конкретного действия 'пишет'. Объектный компонент 'книги' структурой не обусловлен. В структуре деривата *водитель* закреплено общекатегориальное значение субъекта 'кто-то' и значение конкретного действия 'водит'. Объектный компонент 'машина' структурой не обусловлен. В структуре деривата *кашевар* закреплено общекатегориальное значение субъекта 'кто-то' и значение конкретного действия 'готовить'. Объектный компонент 'еда' структурой не обусловлен. В структуре деривата *комментатор* закреплено общекатегориальное значение субъекта 'кто-то' и значение конкретного действия 'комментировать'. Объектный компонент 'матч' или 'политика' структурой не обусловлен.

4. Как разновидность периферийной мотивации выделяем также периферийно-сравнительную мотивацию. В этом случае значение производного слова определяется по сравнению с производящим словом и конкретизиру-

ется на основе фоновых знаний или в контексте. Для дешифровки значения производного при периферийно-сравнительной мотивации нужно сравнить предмет рассуждений и предмет, называемый производящим словом. В результате периферийно-сравнительной мотивации значение деривата приобретает переносный характер [4].

Например, узуальный глагол *змеиться* мотивирован существительным *змея* 'пресмыкающееся с длинным извивающимся телом, часто с ядовитыми железами'. Суффикс *-и-* вносит значение действия, постфикс *ся* – значение безобъектности: (Ср.: *ветвиться* 'пускать от себя ветви' – *ветвь*. СЗ действия по объекту). Сумма значений составляющих компонентов – безобъектное действие, связанное со змеей. Однако значение глагола *змеиться* шире: глагол характеризует действие не при помощи змеи и не самой змеи, а другого объекта, который ассоциативно напоминает змею (словообразовательное значение действия по объекту сравнения: действовать, как змея). Таким образом, в структуре деривата *змеиться* закреплено общекатегориальное значение действия и значение сравнения 'змея'. Конкретное значение действия 'простирается изогнутой линией, извиваться, как...' (а не убивать ядом, не душить), структурой не обусловлено и определяется посредством сравнения с производящим словом на основе фоновых знаний.

Глагол *ввинтиться* периферийно мотивирован прямым значением существительного *винт* 'металлический стержень с резьбой'. Суффикс *-и-* вносит значение действия, постфикс *ся* – значение безобъектности. Однако глагол характеризует действие не винта, а объекта, который ассоциативно напоминает винт. В структуре деривата *ввинтиться* закреплено общекатегориальное значение действия и значение сравнения 'винт'. Конкретное значение действия 'изворотливо, применяя хитрость, проникнуть куда-либо, как...' структурой не обусловлено и определяется посредством сравнения с производящим словом на основе фоновых знаний.

Аналогично: однокоренные слова *ёжиться* и *ёжик* периферийно мотивированы существительным *ёж* 'небольшое животное с иглами на теле' и приобретают в результате этого метафорический характер: глагол *ёжиться* и существительное *ёжик* характеризуют действие и внешний вид не ежа, а объекта или даже субъекта, который напоминает ежа. Компоненты, не отражённые в структуре слова, – 'сутулясь, сжиматься всем телом, как...'; 'мужская причёска в виде коротко остриженных стоячих волос, как...' – определяются на основе фоновых знаний посредством сравнения (как *ёж*, как у *ежа*).

Существительное *школярство* мотивировано существительным *школяр* 'школьник'. Не обусловленный структурой слова компонент 'несамостоятельный подход к чему-то' устанавливается по сравнению с производящим словом (как *школяр*, как ребёнок школьного возраста) на основе фоновых знаний.

Существительное *щука* 'хищная пресноводная рыба' мотивирует глагол *щучить*, приобретающий в результате периферийно-сравнительной мотивации (как *щука*) необусловленный компонент значения 'ругать, пробирать'.

Собственное существительное *Эзон* мотивирует прилагательное *эзоповский*, приобретающее в результате сравнения с производящим (как *Эзон*) необусловленный компонент значения 'полный иносказаниями, недомолвками'.

Существительное *бисер* 'мелкие стеклянные цветные зёрнышки, бусинки' мотивирует прилагательное *бисерный*, приобретающий в результате периферийно-сравнительной мотивации (как *бисер*) необусловленный компонент значения 'мелкий' (бисерный почерк).

Существительное *бирюза* 'драгоценный камень голубого цвета' мотивирует прилагательное *бирюзовый*, приобретающее за счёт периферийно-сравнительной мотивации (как *бирюза*) необусловленный компонент значения 'цвет'.

Существительное *бич* 'длинная плеть, кнут' мотивирует глагол *бичевать*, приобретающий в результате сравнения с производящим (как бичом) необусловленный компонент значения 'подвергать суровой критике'.

В представленных случаях идея сравнения имплицитна и заключена в периферийном компоненте:

В других дериватах идея сравнения выражается эксплицитно, посредством аффиксов и содержится в обусловленном компоненте, а периферийный компонент имеет только характеризующее значение. Например: наречие *петушком* семантически мотивировано прямым значением существительным *петушок* 'маленький, незрелый самец курицы', но характеризует действие не петушка, а субъекта, который повадками напоминает петушка. Суффикс *-ом* имеет значение сравнения. Компонент, не отражённый в структуре слова 'о движении куда-нибудь: семена сбоку или позади кого-н. с заискивающим видом'), определяется при сравнении (как *петушок*) на основе фоновых знаний.

Как видим, в основном периферийная мотивация наблюдается у релянтов – дериватов реляционного типа словообразовательного значения.

Среди отсубстантивных существительных это дериваты со значением предмета по месту (*перстень*, *напёрсток*), предмета по назначению (*визитка*), предмета по предмету (*волнушка*), субъекта по предмету (*горбуша*), отвлечённого понятия по предмету (*школярство*). Среди отаггективных существительных – дериваты со значением предмета по признаку (*сушка*, *медовуха*), субъекта по признаку (*глухарь*). Среди отглагольных существительных – слова со значением предмета по его действию (*неваляшка*), предмета по действию над ним (*взятка*, *пойло*, *взятка*), субъекта действия (*переписчик*, *писатель*).

Периферийная мотивация возможна также у производных глаголов со значением действия по объекту (*ёжиться*, *бичевать*), законченного действия по объекту (*ввинтиться*).

Наконец, периферийной мотивацией характеризуются имена прилагательные: дериваты со значением признак по объекту предмету (*эзоповский*, *бисерный*, *бирюзовый* и др.).

Среди дериватов периферийной мотивации есть несколько групп производных, являющихся на первый взгляд модификантами: префиксальные глаголы (*выделить*), постфиксальные глаголы (*умыться*) суффиксальные существительные (*ёжик 'стрижка'*), однако наличие и не обусловленного словообразовательного структурой компонента значения говорит о том, что дериваты такого типа логичнее было бы относить в сфере мутации, вопреки устоявшимся представлениям о связи словообразовательного значения и типа словообразовательного форманта.

Заметим в заключение, что обычно периферийная мотивация возможна только на основе прямой мотивации. Среди новообразований возможна также периферийная мотивация переносным значением. Например, новообразование *лопуход* (Д. Емец) семантически мотивировано вторым переносным значением существительного *лопух* 'о глупом человеке, простаке' и имеет не обусловленный структурой компонент значения 'не владеющий искусством магии'.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Земская Е. А. Свойство слова выражать нечто, не содержащееся в значении его составных частей, называют фразеологичностью семантики // Земская Е. А. Современный русский язык. Словообразование. – М.: Просвещение, 1973. – 302 с.
2. Козинец С. Б. Словообразовательная метафора: пересечение лексической и словообразовательной систем // Филологические науки. – 2007. – № 2. – С. 1–69.
3. Пастушенко Г. А. Современный русский язык. Структура слова. Морфемика. Формообразование. Словообразование. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2004. – 220 с.
4. Рацибурская Л. В. Словарь уникальных морфем. – М.: Флинта: Наука, 2009. – 155 с.

УДК 811.161.1.-394

И. В. Гладилина, Е. Г. Усовик

НЕЧТО И НИЧТО: КАТЕГОРИЯ ОТЧУЖДЕНИЯ В РУССКОЙ КЛАССИКЕ

Статья посвящена исследованию способов лингвистической репрезентации проблемы отчуждения в русской литературе XIX века. На основе анализа языковой семантики рассматривается механизм художественного моделирования философского понятия, представленного в текстах Н. В. Гоголя и М. Е. Салтыкова-Щедрина.

Ключевые слова: языковая семантика, семантическая оппозиция, дескриптор, ключевое слово, окказионализм, «раздвоенная реальность», онтологическое и социальное зло.

Понятие раздвоенной действительности, зафиксированное соответствующим концептом в русской литературе, прежде всего, связано с проблемой отчуждения. Данная философская категория впервые чётко оформляется в трудах Ф. Шиллера и Ф. Ницше, получает своё развитие в работах